

Глава 3.

Из окна кареты я увидела приближающийся огромный белый замок. Этот замок станет моей могилой. Я умру там.

Я начала грызть ноготь. Я была невероятно встревожена и бросила взгляд на Орлеан. Мне сказали, что она моя горничная, но на самом деле она была моей тюремщицей. Орлеан была верна леди Лисбет, и поэтому она отнеслась к этой работе очень серьезно. Она даже вызвалась сопровождать меня в этой поездке.

Она поймала мой взгляд и усмехнулась: «То, что Вы пытались сделать прошлой ночью, было недостойным вашего статуса приемной дочери великой семьи Бонафит».

Она торжествующе улыбнулась мне. Это было правдой. Она победила прошлой ночью. Ей удалось затащить меня в это место.

«...»

Я пристально посмотрела на нее, но она продолжала издеваться надо мной.

«... Вы, наверное, ничего не могли с собой поделаться, будучи простолюдинкой. Но Вы не могли хотя бы попытаться это скрыть? Это был бы лучший способ отплатить герцогу Аилу за его доброту. Если Вы продолжите в том же духе, вы опозорите его фамилию. Я просто не понимаю. Другие учителя говорили мне, что Вы быстро учитесь, но вот опять... Я думаю, Вы просто ничего не можете с этим поделаться.» Орлеан рассмеялась.

Герцог Аил был главой семьи Бонафит. Семья состояла из самого герцога, его жены и их любимой дочери Лисбет.

До недавнего времени они были моими спасителями, но теперь я ненавидела их всем сердцем.

Я вцепилась в свое синее шелковое платье и задрожала.

Орлеан неодобрительно посмотрела на мои руки. Она, скорее всего, беспокоилась о моем платье. Как только я поняла это, я начала царапать нежную ткань.

"Вы!"

Я продолжала рвать платье. Я разорвала белое кружево, превратив его в свисающие нити.

«О, мой...!» закричала Орлеан. Она подняла кусок белого кружева, упавшего на пол. «Вы что, не понимаете, сколько стоит это платье? Герцог был так щедр к Вам, а Вы неблагодарная...!»

Но она так и не закончила предложение.

Раздался шлепок.

Мы были вдвоем в экипаже.

И я ударила ее так сильно, как только могла.

«...»

«...»

Я ударила с такой силой, что упала назад. Сиденье было мягким, поэтому я не пострадала. Орлеан в шоке уставилась на меня. Казалось, она не поняла, что произошло. Я потрясла в воздухе левой рукой (я левша) и сказала ей.

«У тебя совсем нет стыда».

"Ч-ч-что?"

«Ты помогаешь им продать меня вместо вашей драгоценной Лисбет. И ты хочешь, чтобы я была им благодарна? Это что, шутка?"

Я была в ярости. Я никогда в жизни не была так зла.

Я имела на это право. Моя 20-летняя жизнь была практически окончена!

«Вы все обманули меня, чтобы вместо вашей драгоценной леди, наложницей 70-летнего садиста стала я! Разве можно так делать? Но ты, конечно, больше беспокоишься, что я могу испортить это нелепое платье?!

«...?»

Орлеан все еще пребывала в шоке. Но вдруг она заговорила.

Она поднялась и закричала на меня: «Какая Вы неблагодарная девушка! Они так хорошо к Вам относились! Вам оказана честь стать наложницей великого императора Крансии! Разве Вы не понимаете, как это почетно?!»

«Раз это такая большая честь, то почему они не позволят своей дочери Лисбет выйти за него замуж?!»

Орлеан потеряла дар речи.

Она запнулась: «...Л-леди Лисбет в этом году исполнится всего четырнадцать лет! Она еще слишком молода...»

«Но мне говорили, что здесь девушки могут выходить замуж, начиная с двенадцати лет. Должно быть, у нее уже были первые месячные. Мне сказали, что этот брак старались отложить на как можно более долгое время, но больше это невозможно. Это должно произойти в этом году!»

«Э-это...! Не имеет никакого значения. Это огромная честь, особенно для такой, как Вы, девушки низкого происхождения. Почему Вы не можете этого понять? Вы должны быть благодарны герцогу и его семье! Это Ваш долг!»

Это нелепо. Я усмехнулась ей.

У меня всегда хорошо получалось передразнивать людей. Даже мои родители и сестра говорили мне об этом. Они иногда поражались, насколько раздражающим может быть мое выражение лица.

Сначала я старалась изо всех сил, чтобы выразить свою благодарность герцогу и его семье. За прошедший год я изучила их язык и культуру. Я пыталась показать им свою лучшую сторону.

Орлеан никогда не видела, чтобы я так себя вела. Она была шокирована моим грубым

поведением. Ее шок быстро перерос в гнев. Хорошо. Это было именно то, что нужно.

Я почувствовала себя немного лучше. Ситуация все еще оставалась безрадостной, но мне нужен был способ перебороть отчаяние. Это был единственный способ, который пришел мне в голову.

Я снова усмехнулась. «Благодарна? [Тебе бы лучше заткнуться!]

"Что ты сказала?"

Я все еще не могла говорить на новом языке идеально, поэтому в моей тираде промелькивал мой родной язык.

«Вы продаете меня как породистую лошадь!»

Из урока истории я вспомнила, как женщин отправляли улаживать короля. Некоторые из них обретали власть после свадьбы, но это было редкостью. Даже в старые времена женщины старались избегать такой судьбы.

Я сделала глубокий вдох. Это действительно происходило со мной. Около полугода назад герцог заставил меня подписать документ об усыновлении. Я была взволнована и благодарна, что мне было позволено официально стать частью семьи. Я подписала бумаги без колебаний. Если бы я могла вернуться в прошлое, я бросила бы ручку ему в лицо и вlepила себе пощечину за то, что была такой глупой.

Однако это было невозможно.

Я была на пути к острову Ромбрук в Крансии. Бумага, которую я подписала шесть месяцев назад, дала Герцогу доверенность на меня. Я, очевидно, не понимала этого в то время.

Неделю назад они попросили меня поехать кое-куда и поприветствовать важного гостя вместо Лисбет. Они улыбались, когда сажали меня в карету. Когда я вспомнила их улыбающиеся лица, меня чуть не стошнило.

Когда я отъехала, выражение на их лицах изменилось. Они как-то странно смотрели на меня.

Теперь я понимаю, что они чувствовали. Жалость в некотором роде. Зерно вины. Большое облегчение.

У меня начались рвотные позывы.

Я провела всю неделю в этой тряской карете и физически чувствовала тошноту. Я больше не хотела это сдерживать.

Я закрыла рот рукой.

Орлеан всполошилась. Она отчаянно забарабанила в стену кареты и закричала.

"Стой! Стой! Останови карету! Миледи...! Боже мой! Если ее стошнит на платье, оно будет испорчено! Это шелк, мы даже не сможем его постирать..."

Спасибо, что сообщила, Орлеан.

Я ухмыльнулась и вставила палец себе глубоко в горло. Много времени не понадобилось.

Меня вырвало на мое голубое платье.

Роскошное белое платье окутало мое тело. Я чувствовала себя как в ловушке, как в мягкой тюрьме.

Я в отчаянии посмотрела на дверь.

Сзади раздался неприятный голос: «Ты не можешь вести себя как вчера».

Это была Орлеан. Я ненавидела ее голос.

Она продолжала шептать: «Если ты будешь вести себя как вчера, тебя казнят первой. Ты же не хочешь умереть?»

У семьи Бонафит тоже будут проблемы. Официально меня звали Са Бина Бонафит. Мое преступление стало бы преступлением моей семьи. Мои достижения также будут приписаны моей семье.

Я бы хотела навредить этой семье, но я также не хотела умирать.

Меня могло бы вырвать на императора в нашу брачную ночь. Это было бы легко.

Но я не хотела умирать. Я еще толком не жила! Я надрывала свою задницу, учась последние 12 лет дома и весь прошлый год в этом странном мире. Это было нечестно.

Орлеан, должно быть, усвоила урок. Она больше не подгоняла меня, а тихо сидела позади.

Глашатай, стоявший передо мной, посмотрел на свои золотые часы. Наверное, пришло мое время. Он положил часы обратно в карман и развернул свиток.

Он громко объявил: «Первая приемная дочь герцога Аила и пятнадцатая наложница императора! Са Бина де Бонафит!»

Гигантская белая дверь распахнулась.

<http://tl.rulate.ru/book/25942/593849>